

*Педагогические науки***МАРКЕРЫ ДЕФОРМАЦИИ
СИСТЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
НАУЧНЫХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

**Доника А.Д., Блюдников С.А.,
Доника Д.Д.**

*Волгоградский государственный
медицинский университет, Волгоград;
Городская стоматологическая
поликлиника № 8, Саратов,
e-mail: addonika@yandex.ru*

Как известно, сохранение научных традиций и диапазона направлений научных исследований является одной из наиболее острых проблем современной российской науки, что, в свою очередь, определяет необходимость восстановления системы воспроизводства научных кадров в России. Учитывая сосредоточение основного числа исследователей в медицине в секторе высшего профессионального образования, мы провели социологическое исследование студентов выпускного курса медико-биологического факультета как модели формирования научного потенциала на додипломной стадии профессиогенеза.

Основной причиной выбора специальности студенты называют желание работать в медицине (44,2% респондентов), при этом желание заниматься научными исследованиями в этой области отметили только 11,2%. Многие выбрали специальность по совету родителей и знакомых (27,5%), а 12,3% вообще не смогли указать причину своего выбора. Обращает внимание, что не более 11,3% считают выбранную специальность престижной, а четкое представление о специальности при поступлении в вуз имело всего 5,5%.

Отсутствие четкого представления о выбранной специальности вполне адекватно объясняет тенденции в изменении отношения к ней за время обучения в вузе у большинства студентов (у 72,1% респондентов), среди которых – «очень сильно изменилось» у 27,8%; изменилось в «лучшую сторону» – у 11,1%, появилось разочарование – у 33,4%. Только у 5,55% респондентов отметили, что отношение к ней за время обучения в вузе не изменилось. Таким образом, больше половины выпускников (61,2%) медико-биологического факультета в разной

мере испытывали кризис социально-профессиональной адаптации, связанный с отсутствием четкого представления о выбранной специальности, у значительного числа из которых (68,3% рассматриваемой группы) появилось разочарование. Учитывая, что 27,8% респондентов ответили, что у них «изменились планы на будущее», можно предположить, что более половины выпускников медико-биологического факультета, разочаровавшиеся в профессии готовы уйти из профессионального поля уже на этапе окончания вуза, даже не приступив к практической деятельности!

Для детализации перспектив профессиональной реализации респондентам был задан гипотетический вопрос: «Если бы Вам представилась такая возможность, что бы из перечисленных вариантов Вы реализовали?». Более трети выпускников (38,5%) выбрали вариант «перевелся на другой факультет медицинского университета», 5,5% – в университет немедицинского профиля; 5,5% – ушли бы в бизнес; 5,5% – готовы при возможности продолжить обучение за рубежом по той же специальности. Менее половины студентов (44,2%) оставили бы все по-прежнему (часть из которых, возможно, не хочет изменений по несвязанным с профессией причинам). Особый интерес в контексте нашего исследования представляют перспективы практической реализации полученной специальности выпускниками. Большинство выпускников (44,5%) надеются на востребованность в практическом здравоохранении. 11,2% даже на выпускном курсе не знают, чем будут заниматься после окончания вуза. Третья часть опрошенных (33,4%) предпочли бы заняться преподавательской и/или научной деятельностью. При этом 33,6% хотели бы работать в современной лаборатории за рубежом (!). Таким образом, реализовать теоретические знания и аналитические навыки готовы 67,2% (больше половины выпускников), из которых половина хотела бы уехать за границу.

Социальная диагностика удовлетворенности полученного образования показала, что только 27,8% студентов «устраивает» (в разной степени) организация учебного процесса в вузе. При этом 27,5% респондентов не смогли ответить на вопрос. Значительная часть респондентов (44,6%) отметили перегруженность программ клиническими дисциплинами («лучше меньше хирургии и терапии»).

Таким образом, полученные результаты позволяют эксплицировать возможные маркеры деформации системы воспроизводства научных кадров в отечественной науке: немотивированный выбор профессионального поля; неадекватность учебной программы необходимым для специальностям компетенциям; отсутствие целенаправленного заказа на выпускников (значительная часть которых готова уйти из специальности); отсутствие перспективы благоприятных условий профессиональной реализации в национальной системе. Проведенный социологический анализ формирования научных кадров

на модели специальности «медицинская биохимия» в динамике профессиогенеза позволяет научно обосновать необходимость создания системы заказа научных кадров для различных научных направлений медицины.

Список литературы

1. Доника А.Д. Современные проблемы профессионального образования / А.Д. Доника, Д.Д. Доника // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 7. – С. 77–78.

**«Теоретические и прикладные социологические, политологические и маркетинговые исследования»,
Таиланд, 20-28 февраля 2011 г.**

Социологические науки

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПАРАМЕТРЫ МОРДОВСКОЙ
СЕМЬИ МОРДОВСКОЙ
СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ
САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ
В XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Корнишина Г. А.

*Мордовский государственный
университет, Саранск,
e-mail: Kornihina@rambler.ru*

Формирование мордовской семьи Заволжья связано с особенностями заселения и освоения данной территории, спецификой социально-экономического развития.

В XVIII – начале XIX века, когда на эту территорию шло интенсивное переселение мордвы, у нее встречались как сложные (неразделенные), так и простые (малые) семьи. В большинстве случаев мордва переселялась малыми семьями. Создание новых больших семей происходило на базе разрастания малых, что вызывалось не только сохранением патриархальных обычаев, но и экономическими причинами.

Процесс перерастания малых семей в сложные характерен не только для мордвы левобережья Средней Волги, но и для других народов, в частности для русских крестьян. В большой семье проживали не только взрослые дети, имеющие свои семьи, но и женатые братья, и племянники хозяина. Число членов в ней нередко достигало 50–60 человек. К середине XIX века по всей России начинается дробление таких семей.

Распад семьи происходил путем разделов, выделов и отходов. При разделе семьи распались на два или несколько семейных коллективов. Выдел предусматривал выделение из сложной семьи лишь одной малой семьи. Отходом назывался самовольный выход из семьи женатого сына с получением своей доли имущества или без него.

Разделы были внутрисемейным делом. При их проведении в качестве свидетелей приглашали родственников или соседей. В случае возникновения споров прибегали к помощи старосты или урядника.

Если раздел происходил по общему согласию всех членов семьи, то он сопровождался определенными обрядами. В момент ухода на стол клали хлеб-соль, зажигали лампы и молились за счастье и благополучие нового дома, чтобы плодился скот и рождались дети, чтобы Матор-паз (бог земли) и Мода-ава (богиня земли) не отвернулись от новых хозяев. После моления родители благословляли детей на доброе житье иконой, которую новый хозяин брал в руки и вместе с семьей отправлялся в новый дом. В селе Старые Сосны Клявлинского района Самарской области при переходе в другой дом новая хозяйка брала с собой огонь из старого очага. В селе Старое Вечканово Исаклинского района уходящие из прежнего дома брали с собой живую курицу и кошку.

Если разделы были вызваны семейными ссорами, то обряды в родительском доме не совершали. В этом случае родители жены отделившегося давали огонь из своего очага и каравай хлеба. Процесс разделения больших патриар-